

Чашу из белого нефрита принес домой Сюэ Юань.

Когда он пил в одиночестве под луной, он пил из кубка, которого касались губы молодого императора.

Летняя жара была удушающей, но когда его губы коснулись чашки, он вспомнил бледные губы маленького императора, и когда он подумал о них, он уже не замечал жары, и его душа перевернулась.

Сюэ Юань не мог не вспомнить тот поцелуй в пещере.

Абсолютный.

Опираясь на воспоминания об этом поцелуе, Сюэ Юань смог остаться в Цзин Хунане на целый месяц.

Каждый день, чем больше Сюэ Юань просто думал об этом, тем больше он думал об этом.

Гу Юаньбай был как вино, от него можно было опьянеть, подумав о нем некоторое время.

Сюэ Юань резко вздохнул, вспомнив о передаче, которую дал ему Гу Юаньбай, и низким голосом постучал по своей чашке: "Бессердечный малыш".

Рано утром следующего дня, после того как подали на подъем, Тянь Фушэн шепнул Гу Юаньбаю:

— Ваше Величество, сегодня рано утром пришел господин Сюэ. Он сказал, что пока не вышел указ Его Величества и его не перевели, он все еще будет маркизом Ду Ю перед Его Величеством. Чтобы должным образом защитить безопасность Его Величества.

Дворцовый служитель вышел вперед и холодным платком вытер мелкий пот со лба Его Величества, а горшки со льдом, которые вот-вот должны были превратиться в воду в комнате, были вынесены и один за другим принесены новые.

Сегодня не было утреннего суда, и после вчерашнего праздника, а также потому, что он полностью отпустил камень в своем сердце, Гу Юаньбай наконец-то спокойно спал в течение полутора месяцев. Когда он услышал слова Тянь Фушэна, он еще не успел свернуть за угол:

— Неужели он настолько предан своей работе?

Тянь Фушэн размышлял некоторое время и примерно догадался о значении слова "любящий и

преданный", но он не знал, стоит ли ему больше говорить о Сюэ Юане перед Его Величеством, поэтому он обошел этот вопрос консервативно:

— Лорд Сюэ, должно быть, не может отпустить Его Величество.

Это вежливое замечание мгновенно отрезвило Гу Юаньбай. Он сказал себе:

— Для него лучше сдаться.

Такую щедрую любовь Гу Юаньбай не мог позволить себе принять.

Теперь Сюэ Юань и Чу Вэй в разной степени проявили лояльность к Гу Юаньбаю. Если посмотреть на них с этой стороны, то, казалось, они ничем не отличаются от того, что он представлял себе вначале.

Разница была лишь в том, что между ними не было искры.

Гу Юаньбай вздохнул.

Пусть будет так, он был слишком смущен, чтобы провернуть еще один брак.

Его Величество вышел из внутреннего зала, за ним следовали дворцовые слуги. Повара из императорской кухни уже подали еду, которая сегодня утром была приготовлена легко и вкусно, учитывая тот факт, что его величество съел много мяса и жирного прошлой ночью.

Гу Юаньбай был очень доволен трапезой, а Сюэ Юань во время завтрака стоял в стороне от зала, но Гу Юаньбай ничего не сказал по поводу вторжения Сюэ Юаня.

Гу Юаньбай, запятнавший верность своих подданных, закрывал глаза на такие мелочи.

Сюэ Юань наблюдал, как нефритовая ложка и палочки для еды приостановились и провели по его губам, одарив главного охранника тем же знакомым взглядом, который он видел.

Старший охранник был озадачен:

— Господин Сюэ, вы пришли на службу, не поев? Вы опять голодны?

— Да, - ответил Сюэ Юань глубоким голосом, его глаза не покидали его, — Я голоден.

Он был настолько голоден, что хотел попробовать, каков на вкус рот Гу Юаньбай.

Последний раз это было похоже на сон, когда его ноги даже не коснулись земли и он был поражен ядовитой змеей, он только помнил, что она была мягкой и сладкой, но Гу Юаньбай, как она могла быть просто мягкой и сладкой?

Главный стражник задумался:

— Если вы так голодны, почему бы вам не попросить у Его Величества милости спуститься и поесть?

Сюэ Юань сказал себе:

— Гу Юаньбай сейчас так хорошо ест, думаю, если я подойду и поцелую его сейчас, он может просто придавить меня к миске.

Он сказал: "Нет". Его глаза все еще были прикованы к бледным губам Его Величества, которые блестели от воды.

"Я должен был найти возможность снова сделать Гу Юаньбаю приятно и подарить ему еще один поцелуй".

Его Величество выглядел болезненным, но обладал сильным характером, поэтому, пока он был счастлив, даже если бы его поцеловали в подбородок, Сюэ Юань все равно захотел бы попробовать его снова.

Закончив трапезу, Тянь Фушэн принес сегодняшнюю газету и положил ее по левую руку от Его Величества.

Дворцовый служитель очищал руки Его Величества носовым платком, и его прекрасные белые пальцы были спрятаны между платками.

Уголки рта Сюэ Юаня приподнялись в усмешке, и когда дворцовый слуга уже собирался отступить, он, не шелохнувшись, шагнул вперед и попросил у дворцового слуги платок, которым только что очистил руки Его Величества.

В сегодняшнем выпуске газеты "Дахэн" по-прежнему сообщалось о восстании, но в сегодняшнем выпуске были опубликованы письма, разосланные влиятельными силами в Цзяннани, которые пытались использовать эти письма, чтобы держать влиятельные силы в узде, но все конверты были перехвачены Его Величеством.

Этот вопрос обошли стороной, как будто он совсем не важен. Люди не особо задумывались об этом, но Гу Юаньбай знал, что как только эти влиятельные люди узнают об этом, они будут очень встревожены и обеспокоены.

Особенно те, кто был связан с Цзяннанем, боялись, что письма адресованы им, что они могли написать что-то запретное, что у них может быть неблагоприятная информация. Теперь, когда конверты находятся в руках Его Величества, а содержание писем неизвестно получателям, я боюсь, что многим из них будет трудно спать и есть, и они будут находиться в напряжении.

Гу Юаньбай повернул нефритовый спусковой крючок на руке и улыбнулся:

— Эта статья в газете "Дахэн" становится все лучше и лучше.

Тянь Фушэн с улыбкой согласился:

— Нет? Ваша Светлость много занималась этим, и ваши навыки письма становятся все лучше и лучше.

Все статьи в газете были написаны в Зале Правительственных Дел, который создал специальный отдел для этой цели, и Чан Юйянь был в нем, чтобы воспользоваться этим.

<http://bllate.org/book/15154/1338905>